

В предыдущих главах:

Мракоборцы и Джемма Фарли доставляют Гарри на вокзал. В купе его ждут новые старосты Слизерина, где он с ними знакомится, пока Фарли и, подчиняясь её приказу, Кингсли проверяют поезд, ища Сириуса Блэка. Постепенно купе Гарри наполняется его одноклассниками и одноклассницами, пока не приходит Дафна Гринграсс. Гарри просит её поговорить с ним наедине.

Гарри с большим огорчением узнает, что причина, по которой Гринграсс отмалчивалась всё лето — её родители. Поезд мчится по железной дороге в Хогвартс, но внезапно останавливается, и перед слизеринцами предстаёт дементор, вызывая самые страшные воспоминания в их памяти.

После встречи с чудовищем в поезде все слизеринцы чувствовали себя не в своей тарелке. Покинув поезд, они добрались до карет, в которые, как с изумлением увидел Гарри Поттер, были запряжены чудовищные существа, лишь чем-то отдалённо напоминающих лошадей. Однако они почти без происшествий добрались до замка, где после долгой речи, Альбус Дамблдор позволил приступить к трапезе.

Ужин в Большом зале был в самом разгаре. Длинные свечи парили высоко в воздухе, яркие магические лампы, висящие на цепях, которые держали в пастях большие статуи символов основателей, создавали тёплую обстановку. Но несмотря на это и на то, что многие слизеринцы давно не виделись, за их столом царили какие-то еле ощутимые, но всё же подавленность и натянутость.

Одно из важнейших событий — возвращение в Хогвартс — было омрачено встречей с дементорами. Оказалось, что эти монстры зашли не только в первый вагон, в котором ехал Гарри со своими друзьями, но и в остальные шесть. Только там не было того, кто смог их прогнать прочь... Но сейчас никто не желал обсуждать этих чудовищ за столом. Все словно единогласно наложили на это вето, это была ужасная зарубка на памяти, к которой никогда не хочешь возвращаться, хотя она постоянно подсознательно мучает тебя. Строгое предупреждение их директора насчёт этих монстров было излишним, так как вид и состоявшееся близкое знакомство с дементорами лучше всяких слов отбили желание не только к ним приближаться, а даже вспоминать о них. После ужина слизеринцы дружной толпой покинули Большой зал, направляясь в свои подземелья. Гарри чувствовал сильную усталость и ещё большую сытость. Он, словно стремясь заесть плохие эмоции, проглотил очень много вкусных жареных окорочков. Вместе с однокурсниками Поттер спускался по большой серой лестнице вниз, идя знакомым путём в свою гостиную.

Гарри неторопливо в середине большой группы дошёл до тёмной стены, где уже была

гостеприимно распахнута дверь в логово слизеринцев. Зайдя в огромную гостиную, которая представляла собой низкое длинное подземелье со стенами из дикого камня, он сразу направился к удобному креслу у камина, украшенного искусной резьбой, в котором уже весело потрескивал яркий и тёплый огонь. Слушать приветственную речь от новых старост совсем не хотелось, но Гарри послушно вместе с остальными своими друзьями сидел и ждал её начала. Он ненадолго прикрыл глаза: после сытного ужина невероятно клонило в сон. Высокий второкурсник назойливо что-то говорил, стоя рядом, пока его не отогнал прочь Малфой.

С потолка на цепях свисали зеленоватые лампы, на стене висела большая эмблема факультета — серебряная змея, вставшая на дыбы. Гарри встретился взглядом с её тёмными глазами. Они казались какими-то бездонными. Он вспомнил, как вызвал змею, чтобы доказать своё право и силу Джемме Фарли. Его дар, умение говорить со ними — дар Салазара Слизерина? Он сосредоточился на её тёмных глазах, и на какой-то момент змея словно ожила, её кольца задвигались, всё ближе и ближе скользя к нему. Гарри моргнул, и наваждение исчезло. Что это было? Может, это знак, что Салазар признал его как своего наследника? Или лишь игра воображения, вызванная усталостью и дементором?

Он ещё какое-то время всматривался в герб, а потом задрал голову вверх. Несмотря на отсутствие окон, потолок открывал прекрасный вид на дно и обитателей Чёрного озера, освещая их своей магией, мягким светло-зелёным цветом, так как ни солнечные лучи, ни лунный свет сейчас не пробивались на такую глубину.

У камина уже жались друг к другу маленькие первокурсники, терпеливо ожидая, когда их старшие товарищи займут удобные места, чтобы выслушать традиционное представление новичков всему факультету. Среди них была и Астория Гринграсс. Гарри, разглядывая невысокую девчушку, с запозданием сообразил, что она пропустила ритуальное плавание на лодках через Чёрное озеро, которое было для первокурсников обязательным и красочным мероприятием сродни посвящению и приобщению к магии. Вспомнив красивую чёрную гладь воды, как в ней отражались огни множества окон замка и сам величественный Хогвартс, который открылся потрясённому Гарри два года назад, он ощутил острый приступ жалости к младшей Гринграсс. Но парень на станции видел, что она чуть не падала от страха после встречи с дементором. Поэтому старшая сестра побоялась отпускать её одну в лодку и посадила Асторию в карету вместе с третьекурсниками, пытаясь таким образом её согреть. Тогда он не обратил на это внимания, выбитый из колеи произошедшим в поезде и ужасным видом фестралов. Даже сейчас Дафна часто смотрела на стоящую среди других первокурсников сестрёнку, оценивая её состояние. Гарри пообещал себе, что будет присматривать за этой жизнерадостной девчушкой, не давая её в обиду.

Наконец новая староста девушек Джулия Монкли вышла к первокурсникам, и подняла ладонь перед собой, и шум принялся утихать. Девушка стрельнула глазами в сторону Гарри и,

улыбнувшись ему, начала традиционную речь первого дня. Все они слушали эту речь уже не в первый раз (кроме, разумеется, самих перепуганных первокурсников), но теперь в ней словно сменились акценты в мрачном свете Тайной комнаты Салазара Слизера, и привычные слова обрели двойной смысл. Да и Гарри уже привык к сильному голосу Джеммы, что всегда именно она объявляла новости, и сейчас было так необычно слушать другую девушку с куда более мягким тоном и манерой говорить. Тем более что Монкли сама чувствовала не очень уверенно перед огромной аудиторией, и он это остро ощутил. Нет, говорила она почти без заминки, но мимика и иногда совсем чуть-чуть дрожащий голос её выдавали.

— Приветствую вас, благородные волшебники и волшебницы, на факультете сильнейших и хитрейших. Это лучший факультет из всех, — начала она традиционное приветствие, которое Гарри почти выучил, когда Джемма Фарли в прошлые годы произносила его. — Мы раз за разом одерживаем победы в межфакультетском соревновании, и Кубок по квиддичу тоже по праву сильного наш, — староста умело обошла тот момент, что в прошлом учебном году ни Кубок Школы, ни Кубок квиддича они не получили по причине того, что учебное заведение закрыли. — Поэтому я призываю вас приложить все усилия, чтобы сохранить славу факультета самого Салазара Слизера. Итак, что самое важное, — девушка старалась всё понятно объяснить маленьким первокурсникам, которые её внимательно слушали. — Вы должны знать, что за успехи в учёбе наш факультет получает баллы. Если же вы нарушаете правила, то баллы снимают. Поэтому никакой магии в коридорах, после отбоя вы не можете покидать эту гостиную, — Гарри не мог не заметить, что традиционная речь всё же поменялась. Знакомые слова звучали чуть по-другому, словно фальшивые ноты в привычной песне. — Также запрещено заходить в Запретный лес. С этим всё. По всем вопросам обращайтесь ко мне. Меня зовут Джулия Монкли, а второй староста — Энтони Корнфут. — Гарри обратил внимания на парня-старосту, чьи ранее прилизанные чёрные волосы стояли торчком, словно он несколько раз запускал пальцы в свою шевелюру. Он имел бледный вид и явно пытался согреться, стоя очень близко к камину, и не обращал никакого внимания на речь Монкли. Похоже, что не на одну Асторию дементоры оказали очень сильное влияние, совершенно выбив из колеи. Но Гринграсс хоть сумела справиться с этим. А он нет. — Нашего декана, уважаемого профессора зельеварения зовут Северус Снейп. Ещё на нашем факультете, как вы должны все знать, учится сам Гарри Поттер, — немного пафосно произнесла Монкли. Гарри с трудом удержал безучастным лицо, когда взгляды всех первокурсников, да и всех остальных слизеринцев, скрестились на нём. Он лишь смог медленно кивнуть, словно принимая такой знак внимания от факультета и от старосты лично. — Ну и самое любимое напоследок. У всех первокурсников будут учебные полёты на метле! Сроки их проведения узнаете по объявлению, которое я размещу здесь, — девушка указала на доску объявлений. — Также проводится турнир по квиддичу среди факультетов. Наша команда, естественно, фаворит в соревновании. Капитана ещё вроде бы не назначили?.. — немного вопросительно произнесла Монкли, переводя взгляд на Гарри. Тот покачал головой, невольно припоминая хвастливые заявления Драко, который явно мечтал сам стать капитаном. Но в случае чего он был готов уступить должность Поттеру, когда Забини об этом спросил у него. Сам Гарри считал, что у них слишком мало шансов. Никто не станет назначать капитаном кого-то из третьекурсников, которые всего сыграли два матча (а Поттер вообще всего один) и в команде меньше года, когда есть более опытные игроки. Ну и Снейп скорее Кубок прогрызёт зубами, чем назначит капитаном Гарри Поттера. Наверное, будь у него такая возможность, то он бы вообще выгнал его из команды, но, как сказала летом Фарли, предыдущий их капитан Маркус Флинт не особо глядел в рот Снейпу, поэтому и декан, по мнению уже самого парня, не стал поднимать этот вопрос, когда неожиданно для всех Поттер стал одним из охотников. Джемма явно не хотела,

чтобы у Поттера возник какой-то конфликт с деканом, когда она не в замке, поэтому и смягчала многие свои слова про отношение Снейпа к нему. Да и парень сам понимал, что профессор зельеварения может сильно ему навредить, если он перегнёт палку. Сейчас, по мнению Гарри, капитаном станет пятикурсник Грэхэм Монтегю. Загонщики Деррек и Боул выпускались в этом году, поэтому глупо назначать их всего на один сезон, и, как считал Гарри, они не тянули командную должность. Отбивать бладжеры у них выходило куда лучше, чем шевелить извилинами. Ну а вратарь Майлз Блетчли был слишком мерзким и скользким типом, всегда предпочитая по мелочи пакостничать врагам, обычно игрокам других команд, о чём не стеснялся рассказывать в раздевалке, создавая впечатление не очень твердого духом человека, и, несмотря на хорошее отношение к нему со стороны других игроков команды, не пользовался безусловным уважением, что было весьма важным условием, чтобы держать всех в узде. Сам Гарри считал, что смог бы отдавать команды другим и руководить, но у него было пока недостаточно опыта и понимания, как проводить тренировку и что приказывать во время самой игры на поле. Тут бы самому квоффл не упустить, куда ещё следить за другими? Хотя от прекрасной отдельной ванной комнаты для старост и капитанов команд он бы не отказался.

— ...Ну вроде всё, — подытожила староста, теребя пальцы правой руки друг о друга. — Не хочешь что-нибудь добавить, Поттер? — поймав его взгляд на себе, нерешительно спросила девушка, неправильно истолковав его задумчивый взгляд.

Тысячи мыслей промелькнули у парня, взгляды всего факультета снова сосредоточились на нём, незримо, но ощутимо давя.

— Нет, — веско припечатал он. Очевидно, что Монкли не хватало уверенности, не хватало помощи со стороны второго старосты, поэтому она и апеллировала к нему, попутно выказывая этим своё уважение. Что такого ей сказала про него Джемма? Или Монкли думает, как и все остальные, что он наследник Слизерина? — Самое время послушать первокурсников. Пусть каждый представится нам, расскажет о себе и о том, какую пользу может принести.

— Хорошо, — расслабилась Монкли, оборачиваясь к новичкам. — Итак, кто первый?

На мгновение помедлив, вперёд вышла Астория Гринграсс, гордо расправив худенькие плечи, разом напомнив этим свою старшую сестру. Её жизнерадостный голос сразу разрушил эту картину.

— Меня зовут Астория. Я из благородной семьи Гринграсс. Мы славимся благочестием и... — девичий звонкий голос заполнил гостиную. Гарри понял, что это заученная речь, восхваляющая положительные качества девочки, её семьи и не содержащая ни крупинки полезной информации. И лишь когда Астория назвала среди своих друзей его и других третьекурсников, с которыми ехала в поезде, а ещё и поблагодарила за ту защиту, которую он предоставил им всем от монстра, Гарри улыбнулся. Следующим представился другой первокурсник. Потом курносая девочка. И Гарри, который очень устал после тяжёлого дня, уже не слушал их так внимательно, лишь отметил, что многие пытались пустить пыль в глаза, но безуспешно, да и ещё золотоволосую девчущку — Агнес Монкли, которая была младшей сестрой старосты.

— Так, хорошо, — наконец кивнула старшая Монкли, когда все первокурсники представились. — Лиз, помнишь свои обязанности? Сообщи нашему декану, что мы его ждём.

Худенькая высокая девушка быстро прошла к выходу и скрылась за ним. Гарри поморщился и поднялся с кресла. Негромкий разговор, который завязался в гостиной, после слов старосты тут же умолк.

— Всем спокойной ночи, — пожелал слизеринец, неторопливо идя к лестницам в давящей тишине.

Никто не посмел ему помешать. У Гарри не было никакого желания видеть Снейпа лишний раз, тем более слушать его речь. Он весьма резко, по наитию принял это решение, но когда уже приступил к его выполнению, осознал, что оно полностью верное. И это не было нарушением правил школы. Но уходом он показал всему факультету своё отношение к Северусу Снейпу. И это меньшее, что Гарри мог сделать с учётом того неприязненного отношения декана к нему, которое тот и так слабо скрывал. К тому же у него была веская причина торопиться — его грызло желание проверить на месте ли дневник.

Быстро спускаясь по винтовой лестнице, Гарри на третьем пролёте услышал сзади громкий топот множества ног. Многие студенты тоже ушли вслед за ним. На четвёртом пролёте, достигнув этажа, где висела табличка «Третий курс» и располагались спальни мальчиков, парень обернулся. Его догнали Драко, Забини и Тео. Также выше по лестнице мелькнули лица с других курсов. Факультет поддержал демарш того, кого они считали Наследником

Слизерина. Гарри благодарно им улыбнулся, когда парни пожелали спокойной ночи ему и зашёл в свою спальню, которая теперь располагалась сразу у лестницы, а на двери висела табличка «Гарри Поттер». Он пробежался взглядом по большому помещению, снимая свою обувь у порога. Живя рядом с лесом, где на улице было много чернозёма, он привык разуваться при входе в дом, чтобы не заносить грязь внутрь. В городе у маглов было намного чище, поэтому там они ходили в помещении в уличной обуви.

Это была совсем другая комната, не та, в которой он жил на втором курсе, да и располагалась она по-другому на этаже. Гарри не сомневался, что магии замка доступно было перемещать этажи вверх и вниз, меняя их расположение и постепенно поднимая каждый год этаж курса выше, но традиции Слизерина призывали быть всегда готовым к новому, к умению быстро приспосабливаться. Поэтому такая смена обстановки, когда менялся не только этаж, но и спальня изнутри этому очень соответствовала. Каждый год их комнаты менялись. Теперь они жили на третьем этаже, если считать снизу. Очевидно, что основатель Слизерин решил, что именно смена места, позволит им лучше адаптироваться.

Гарри счастливо и с облегчением выдохнул, увидев, что все его чемоданы лежали на месте. Но всё же он с некоторым трепетом открыл один из них и проверил дневник. И шкатулка, где тот хранился, и сам он были на месте. Немного помедлив, он швырнул шкатулку с дневником обратно вглубь чемодана.

Привычно наложив охранные чары на дверь, Гарри умылся и разделся. Немного помедлив, раздумывая, что с разгневанного Снейпа станется вломиться к нему в комнату, не увидев его в гостиной, парень наложил дополнительную защиту на дверь из всех заклинаний, которые более или менее для этого подходили. И наконец-то забрался в тёплую постель, которую он согрел чарами, пока готовился ко сну. Положив очки на комод, парень с наслаждением стал засыпать. Последней его мыслью было то, что неплохо было бы разложить все его любимые книги в шкаф напротив. Наконец-то он вернулся домой.